

Е Юймэн выключил коммуникатор.

Только он собрался продолжить трапезу, как заметил, что маленький снежный хорек с любопытством обнюхивает его руку.

- Что такое? - вопросительно произнес он.

В этот момент он и сам почувствовал легкую, едва уловимую боль в ладони.

Вероятно, во время выполнения печатей движения были слишком резкими, из-за чего рана случайно разошлась и немного кровоточила.

Маленький снежный хорек, должно быть, учуял запах крови, поэтому и не отходил от руки.

- Я в порядке, не волнуйся, - Е Юймэн мягко погладил хорька по голове.

Тот ласково потерся о пальцы, словно пытаясь утешить, и в поведении зверька не осталось ни следа той настороженности, что была при первой встрече.

В этот момент раздался стук в дверь.

Мо Инь вошел внутрь:

- Медбрат Е... Бай Шо?

Увидев снежного хорька, Мо Инь замер на пороге:

- Почему ты здесь?

Снежный хорек, завидев Мо Иня, пришел в неопишуемый восторг и радостно защебетал. Он ловко перевернулся, спрыгнул со стола и, забавно подпрыгивая, помчался к нему навстречу.

«А-Инь!» - пронеслось в мыслях зверька.

Мо Инь машинально протянул руки, чтобы поймать его.

Снежный хорек радостно закатался на ладонях, а затем, взобравшись по руке на плечо, принялся счастливо кружиться.

«Как ты сюда попал?» - спросил Мо Инь, когда зверек немного успокоился.

«Его Величество снова не появлялся уже несколько дней, вот я и пришел проведать его!» - с хитрым видом сообщил Бай Шо.

Вспомнив о важном деле, снежный хорек тут же вцепился в волосы Мо Иня.

«Как там Его Величество? Маленький медбрат Е ранен, не из-за того ли, что с Его Величеством что-то случилось?»

Несмотря на серьезную деградацию интеллекта, Бай Шо все еще оставался довольно проникательным.

Маленького медбрата Е перевели в палату на верхнем этаже, а там сейчас живет только Его

Величество. Было несложно догадаться, почему он мог получить травму.

Мо Инь не успел ответить, как подошел Е Юймэн.

Поскольку они общались с помощью духовной силы, Е Юймэн, разумеется, ничего не слышал, поэтому объяснил ситуацию сам:

- Я нашел его в коридоре. Уже сообщил в центр активности, скоро должны прийти и забрать его.

Мо Инь кивнул:

- Прошу прощения за беспокойство, я сам отведу его обратно.

Услышав, что Мо Инь собирается его забрать, снежный хорек не расстроился.

Он ловко спрыгнул на плечо Е Юймэна, перебрался на другое и ласково потерся щекой о его лицо.

Е Юймэн с улыбкой протянул палец и слегка почесал хорька под подбородком.

Тот прищурил глазки-бусинки, словно улыбаясь, и издал довольное воркование.

Мо Инь с некоторым удивлением наблюдал за ними: с каких это пор медбрат Е стал так близок с Бай Шо?

Е Юймэн быстро убрал руку.

Снежный хорек, виляя хвостом, снова запрыгнул на голову Мо Иня, и маленькие лапки снова принялись тереть волосы.

«А-Инь, мне нравится маленький медбрат Е, можно ему приходить ко мне, когда будет свободное время?»

Услышав это, Мо Инь невольно приподнял бровь.

Они были знакомы с детства, и Бай Шо всегда был маленьким хитрецом. Даже сейчас, после деградации интеллекта, он не был из тех, кто легко доверяет людям.

«Он тебе нравится?» - спросил он с помощью духовной силы. - «Почему?»

Это ведь только вторая встреча Бай Шо с Е Юймэном, верно? Произошло ли между ними что-то, чего он не знает?

«Только что маленький медбрат Е дал мне вкусенького...»

Снежный хорек ничего не скрывал, обхватив мордочку лапками, его глаза-бусинки сияли от восторга.

«Мясо такое вкусное, чувство сытости - это истинное счастье!» - с восторгом пропищал он.

Мо Инь нахмурился: при нынешнем состоянии здоровья Бай Шо ему не следовало употреблять обычную пищу, так как это создавало огромную нагрузку на органы.

«Тебе не было плохо?»

«Сначала живот сильно болел, но маленький медбрат Е помассировал его, и боль прошла!» – восторженно ответил снежный хорек. – «Попроси его приходить ко мне, приносить вкусненькое каждый день, а потом массировать мне живот!»

Брови Мо Иня нахмурились еще сильнее:

«Живот болел? Сейчас еще болит?»

«Уже нет! Я теперь здоров!»

Однако Мо Инь все равно не был спокоен. Он сказал Е Юймэну:

- Медбрат Е, продолжайте обедать, я отведу его обратно.

Он снял снежного хорька с головы и направился к лифту, собираясь отвести его на обследование.

Хотя самовольное кормление хорька было нарушением правил, если результаты анализов окажутся в норме, то...

Это уже будет совсем другой разговор.

Снежный хорек, однако, начал капризничать. Он-то думал, что Мо Инь поведет его к Его Величеству, а оказалось, что его просто возвращают в палату.

«Я не хочу обратно! Я хочу к Его Величеству!»

«Ты еще не ответил, как там Его Величество!»

Перед лицом упрямого снежного хорька Мо Инь лишь сухо бросил:

- Тебе нужно вернуться на медицинский осмотр.

- ...

Хотя тон его был спокойным, снежный хорек мгновенно притих.

Пусть Мо Инь всегда казался мягким и покладистым, но в отряде «Лезвие», кроме Гуанье, никто не осмеливался его злить.

Снежный хорек обмяк на руках у Мо Иня.

Он разочарованно пробормотал:

«У меня правда ничего не болит... Как там Его Величество?»

Услышав его беспокойство, выражение лица Мо Иня смягчилось.

Он погладил мягкую шерстку хорька и успокоил его:

- С Его Величеством все хорошо. Если хочешь его увидеть, как можно скорее поправляйся и набирайся сил.

«Ну ладно...»

Мо Инь вошел с хорьком в лифт, но снова услышал:

«Так можно маленький медбрат Е придет ко мне?»

- ...

Проводив взглядом Мо Иня, Е Юймэн вернулся в комнату и наконец смог доесть свой завтрак.

После еды он снова отправился навестить маленького кролика.

Однако, добравшись до места, он обнаружил, что в бывшей палате идет уборка, а кролика перевели неизвестно куда.

Робот-медбрат не смог ответить на вопрос из-за отсутствия доступа, а поскольку он не обменялся контактами с А-Мо, найти его не представлялось возможным, и Е Юймэну пришлось отступить.

Вернувшись в комнату и включив режим «не беспокоить», он продолжил практиковать технику, чтобы переварить съеденное на завтрак духовное растение.

Как только он начал упражнения, в животе разлилось приятное тепло.

Поток духовной силы, подобно тонкому ручейку, устремился из желудка, прошел через меридианы всего тела и в конце концов влился в дантянь...

По сравнению с поглощением духовной энергии из окружающей среды, эффективность преобразования духовных растений была намного выше, а значит, и скорость культивации возросла!

Е Юймэн подавил радость и продолжил сосредоточенно практиковать.

Тем временем Мо Инь с маленьким снежным хорьком только что закончили обследование.

«Я же говорил, что со мной все в порядке!»

Удивительно, но показатели Бай Шо были в норме, и употребление обычной пищи не вызвало повреждения органов.

«Значит, я теперь всегда могу есть обычную еду?»

Бай Шо с надеждой смотрел на своего лечащего врача Хуай Ебая. После того как он распробовал мясо, возвращение к питательным растворам было для него настоящей пыткой!

Он хотел есть мясо! И белый рассыпчатый рис!

Однако лечащий врач покачал головой:

- Ты действительно ел курицу и морковь? Судя по данным обследования, в желудке нет следов этих продуктов.

При такой слабости организма снежного хорька даже питательные растворы усваивались долго, не говоря уже об обычной пище.

Съел утром, а сейчас уже ничего нет? Разве это возможно?

«Я не вру, я правда ел!» - возмущенно воскликнул снежный хорек.

- Подождем еще немного, посмотрим на результаты пищеварения.

Лечащий врач не стал продолжать эту тему, переключив внимание зверька на другое.

В конце концов, с этими «маленькими предками» можно было только договариваться, а если спровоцировать всплеск духовной силы, возникнут серьезные неприятности.

Снежного хорька не удалось успокоить, и Мо Инь сердитого зверька увел обратно в палату.

«Я правда ел курицу, если не веришь, спроси маленького медбрата Е, можно даже посмотреть записи с интеллектуального компьютера!» - Бай Шо продолжал транслировать мысли.

В палате наверняка есть камеры наблюдения, по которым видно, что он действительно ел.

- Я посмотрю, а ты пока отдыхай, - сказал Мо Инь.

Побег в палату на верхнем этаже и часовое обследование действительно утомили снежного хорька.

«Договорились, ты разрешишь маленькому медбрата Е прийти ко мне».

Перед тем как провалиться в усталый сон, он вытребовал у Мо Иня обещание, и только когда тот согласился, наконец закрыл глаза.

Мо Инь покачал головой.

Бай Шо становится все больше похож на ребенка.

Но этот медбрат Е...

Мо Инь покинул палату Бай Шо, собираясь просмотреть записи, но в коридоре увидел фигуру, которая показалась ему смутно знакомой.

- Вы... академик Ши Ичунь?

Ши Ичунь, только что вышедший из палаты, услышав, что его зовут, машинально поднял голову, не успев скрыть печальное выражение лица.

- Вы... майор Мо? - он несколько раз внимательно осмотрел серебряного юношу, прежде чем сопоставил его с именем в памяти.

Однако, заметив отсутствие руки у Мо Иня, Ши Ичунь явно удивился:

- Ваша рука... как это...

Четыре года назад Мо Инь и Ши Ичунь однажды пересекались.

Из-за нашествия зергов Мо Инь, тогда еще в звании майора, прибыл со своим отрядом на Гигантскую Древесную Звезду, чтобы эвакуировать группу агрономов.

Ши Ичунь был одним из них.

Вспоминая те события и все, что произошло потом, Ши Ичунь выдавил горькую, полную житейской усталости улыбку.

Мо Иню не нужно было ничего объяснять, он уже догадался, как этот молодой и многообещающий офицер потерял руку.

- Главное, что живы... главное, что живы...

Ши Ичунь подошел к Мо Иню и с силой похлопал его по плечу:

- Вы все - настоящие герои!

Мо Инь покачал головой, его взгляд упал на палату позади него.

- Здесь живет моя дочь.

Заметив его взгляд, Ши Ичунь покраснел глазами. Встреча со старым знакомым всколыхнула воспоминания, и эмоции вышли из-под контроля.

- Она мой единственный ребенок...

Хотя он уже догадывался об этом, услышав эти слова, Мо Инь невольно ощутил прилив скорби.

Он помнил, что вместе с академиком Ши тогда эвакуировались его жена и трое детей.

Старший сын унаследовал талант отца и уже поступил в Сельскохозяйственную академию Яоцзинь, а младший сын очень стремился в армию.

Во время эвакуации этот мальчишка постоянно приходил к нему поболтать, они подружились, и при прощании ребенок подарил ему собственноручно сплетенную веревочку из травы, сказав, что она будет хранить его в безопасности.

Кто бы мог подумать...

Ши Ичунь снова с силой похлопал Мо Иня по плечу и собрался уходить.

Но не успел он сделать и двух шагов, как Мо Инь окликнул его.

Сереброволосый юноша поднял единственную руку, обнажив на запястье ту самую потертую травяную веревочку, на которой местами еще виднелись пятна темно-красного цвета.

- Это подарок вашего сына.

Мо Инь объяснил:

- Он сказал, что она приносит удачу, думаю, вам она сейчас нужнее.

Ши Ичунь на мгновение замер, затем дрожащими руками развязал веревочку и низко

поклонился Мо Иню.

Проводив взглядом уходящего Мо Иня, он снова вошел в палату и дрожащими руками повязал веревочку на запястье дочери.

На больничной койке, одетая в пижаму и окруженная заботой, тихо спала маленькая овечка.

Ее дыхание было слабым, к телу были подключены аппараты жизнеобеспечения.

Ши Ичунь с любовью погладил дочь по голове и прошептал:

- Теперь, когда тебя хранит твой брат, ты обязательно поправишься и будешь в безопасности...

Центральный стационар, верхний этаж.

Палата.

Е Юймэн открыл глаза и с удовольствием потянулся.

Наступило утро следующего дня.

Хотя он был в отпуске, а тело почти восстановилось, его никто не выгонял, поэтому он нагло остался здесь, чтобы питаться больничными обедами.

Неизвестно, удача ли это, но за последние два дня в четырех приемах пищи он целых три раза получил духовные растения!

Это позволило его истощенной истинной энергии восстановиться раньше срока, а уровень культивации не только вернулся к прежнему, но и немного продвинулся.

Однако вчера вечером та духовная сила, что наблюдала за ним, появилась снова.

Убедившись, что она не несет угрозы, Е Юймэн перестал обращать на нее внимание и продолжил практиковать. Когда он завершил малый цикл и снова переключился на внешний мир, духовная сила уже исчезла.

Поев, он собрал вещи, сдал контейнер роботу-медбрату и увидел Мо Иня, выходящего из соседней палаты №005.

- А-Мо?

Е Юймэн моргнул:

- Значит, кролика перевели в эту палату?

Мо Инь кивнул и поздоровался.

Пока Е Юймэн отвечал с улыбкой, Мо Инь невозмутимо разглядывал его, и в глазах читалось явное любопытство.

Если раньше это были лишь подозрения, то после просмотра записей он мог с уверенностью сказать: этот медбрат Е непрост.

Конечно, «непрост» не означало, что он шпион, как он подозревал ранее.

Скорее, этот медбрат Е обладает какой-то способностью? Может лечить пациентов или оказывать успокаивающее действие?

Вот почему Его Величество чувствует себя рядом с ним так комфортно, и почему боль в животе у Бай Шо после обычной еды так быстро проходит.

И еще...

Мо Инь вспомнил, как на записи Е Юймэн перед тем, как массировать живот Бай Шо, сделал странный и таинственный жест.

Это доказывало, что он прекрасно осознает свои способности...

Е Юймэн вскоре почувствовал неладное и слегка нахмурился.

Мо Инь взял себя в руки и заботливо спросил:

- Как твое самочувствие? Нужно, чтобы врач осмотрел тебя еще раз?

Вчера днем только врач заходил в палату для планового осмотра. После контакта с Глубинным пламенем руки получили лишь легкие ожоги, что было крайне редким случаем.

Если бы не приказ Его Величества не беспокоить Е Юймэна эти два дня, директор Лэй и старина Чэн наверняка уже ворвались бы сюда.

Е Юймэн с улыбкой покачал головой:

- Нет нужды, я уже почти здоров.

Он посмотрел на палату за спиной Мо Иня:

- Можно мне войти и навестить кролика? Кажется... у меня нет доступа?

После перевода Лу Наньчжоу в новую палату Е Юймэн действительно еще не получил права доступа.

Впрочем, это не проблема.

Мо Инь открыл свой интеллектуальный компьютер, совершил несколько манипуляций и сказал:

- Теперь можно.

- Хорошо, спасибо!

Мо Инь проводил взглядом Е Юймэна, вошедшего в палату, а затем покинул верхний этаж, чтобы навестить Бай Шо.

Снежный хорек уже был в комнате отдыха и делился с товарищами своими вчерашними

«приключениями».

«Маленький медбрат Е дал мне мяса, оно было таким ароматным, нежным и сочным, это самое вкусное мясо, что я ел в жизни!»

Снежный хорек описывал все с преувеличенным восторгом.

Зверушки в комнате отдыха, будь то хищники или травоядные, и даже единственное растение – все тихо слушали его рассказ.

«Правда, сразу после еды у меня разболелся живот...»

Медвежонок и лисенок, которые уже пускали слюни от зависти, тут же испуганно округлили глаза, а остальные товарищи нахмурились.

И тут –

Снежный хорек своей лапкой размером с палец взрослого человека потер белоснежный мягкий животик.

Он продолжил рассказ с помощью духовной силы:

«Маленький медбрат Е вот так помассировал мне живот, всего пару раз, и боль как рукой сняло!»

«Все тело стало таким теплым, так приятно!»

Как только он закончил, это вызвало сомнения у других зверушек.

«Правда, что ли? Помассировал – и не болит?»

«Невозможно!»

«Я как-то украл кусочек говядины, так меня сразу в реанимацию увезли, долго там лежал!»

Снежный хорек обиделся:

«Я правду говорю, можете спросить А-Иня! Он видел записи! Маленький медбрат Е правда просто помассировал, и все прошло!»

Мо Инь мгновенно оказался в центре внимания.

Стоя у двери, он слушал щебет зверушек, а затем увидел, как несколько из них прижали лапки к животам, их выражения лиц были полны сомнений, но явно выдавали желание попробовать...

Уголок рта Мо Иня дернулся.

Они что, тоже хотят найти медбрата Е, чтобы он их покормил и помассировал?

– Не слушайте его.

Мо Инь бросил это на ходу, забрал снежного хорька в палату, убедился, что тот бодр и здоров, и нашел его лечащего врача.

– Да, утром у него был стул, в нем действительно можно обнаружить следы курицы и моркови,

и...

- И что? - поторопил Мо Инь.

- С тех пор как я его лечу, я впервые вижу такой идеальный, прекрасный стул. Хотите посмотреть?

- ...

Мо Инь покачал головой:

- Нет, спасибо.

На лице лечащего врача отразилось разочарование, но настаивать он не стал.

Он продолжил:

- Однако странно то, что, судя по отчетам, органы не восстановились, и все показатели говорят о том, что он еще не готов к обычному питанию.

- Поэтому мой совет: пока понаблюдать и продолжать питаться растворами.

Мо Инь кивнул:

- Хорошо, я понял, делайте как считаете нужным.

Тем временем Е Юймэн вошел в палату.

Поскольку перевод был временным, палата была обставлена не так уютно, как прежняя.

Глядя на свернувшегося на кровати детеныша, Е Юймэн поспешно подошел, сел рядом и тихо сказал:

- Кролик, я пришел тебя навестить.

Лу Наньчжоу давно знал о его приходе.

Он с трудом приоткрыл глаза и, увидев, что маленький медбрат в полном порядке, наконец облегченно выдохнул.

- Как ты себя чувствуешь? - с улыбкой спросил медбрат. - Скучал по мне эти два дня?

- ...

Глядя в ясные, притягательные глаза Е Юймэна, Лу Наньчжоу невольно замолчал.

Слишком двусмысленный вопрос.

Он ведь просто... беспокоился, что тот пострадал из-за него.

- А.

Е Юймэн вдруг что-то вспомнил:

- Так та духовная сила, что пробиравалась ко мне в комнату по ночам и тайно наблюдала за мной, - это был ты?

Лу Наньчжоу:

- ...

Он не считал, что делает что-то предосудительное. Медбрат не хотел, чтобы его беспокоили, поэтому он выбрал ночь.

Кто же знал, что медбрат не спит и к тому же все заметил.

Значит, медбрат действительно пробудил кровь зверя и не был полностью нечувствителен к духовной силе?

Это вызвало у Лу Наньчжоу досаду: будь он в расцвете сил, он бы действовал бесшумно, и медбрат ни за что бы его не обнаружил.

Раз уж все раскрылось...

Он помолчал, прежде чем активировать динамик:

- М-м.

И добавил:

- Не тайно.

Е Юймэн замер, а затем не смог сдержать смех.

В воображении возник образ маленького упрямого мальчика, и это показалось ему довольно милым.

- Ну хорошо, хорошо, я ошибся, - сказал он с улыбкой, в которой сквозила нежность.

- ...

Лу Наньчжоу редко сталкивался с подобным. Он хотел отвести взгляд, но не мог оторваться от улыбки медбрата.

- Я тебя разбудил? - через некоторое время спросил он.

- Нет.

Е Юймэн покачал головой, он вовсе не спал.

Он протянул палец и осторожно коснулся головы кролика - теперь, когда руки были в бинтах, только кончики пальцев могли до него дотянуться.

- Спасибо, что так обо мне беспокоишься.

Давно забытое тепло снова окутало Лу Наньчжоу. Облегчение боли позволило ему, измученному двумя бессонными сутками, быстро погрузиться в сон.

Однако он изо всех сил старался не закрывать глаза – почему-то сейчас Лу Наньчжоу не очень-то хотел спать.

Он слышал голос медбрата, хотел сосредоточиться, чтобы слушать, но в конце концов сознание начало тускнеть.

После всего пережитого жизненная сила кролика снова ослабла, но, к счастью, он уже был вне опасности.

1-й жилой сектор.

Пожинав в палате на верхнем этаже, Е Юймэн вернулся в общежитие.

Он отсутствовал несколько дней, но в комнате было чисто – робот-собака Уган отлично поддерживал порядок.

Как только он вошел, Уган завилял хвостом, радостно залаял, приветствуя его возвращение.

Если не случалось чего-то особенного, Уган не разговаривал и был очень похож на настоящую собаку.

Е Юймэн погладил его по голове:

- Спасибо, что присматривал за домом эти дни.

- Гав-гав!

Вероятно, отсканировав бинты и поняв, что он ранен, пес осторожно избегал травмированных мест, лишь слегка касаясь головой кончиков пальцев Е Юймэна.

Поиграв с роботом-собакой, Е Юймэн достал из отсека для хранения блокнот, сел за стол и записал новую информацию, полученную за эти дни.

Во-первых, кролик.

Его тело окутывает черно-красное пламя, сила которого невероятно мощная и властная, к ней лучше не прикасаться.

Кроме того, из этого инцидента он узнал еще кое-что: всплески родословной и духовной силы пациента оказывают огромное влияние на окружающих, вплоть до того, что человек не может пошевелиться.

В воспоминаниях прежнего владельца тела об этом не упоминалось, а значит, в Федерации Сихэ подавление кровью не существует.

Что касается духовной силы, то у людей Сихэ ее тоже нет, поэтому то, что он не пострадал, не

вызвало подозрений у директора Лэя и А-Мо.

Более того, Королевский санаторий, нанимающий персонал из Федерации Сихэ, скорее всего, именно на это и рассчитывал.

Это означало, что, помимо кролика, другие пациенты также могут проявлять подобные симптомы.

И когда у пациента случается всплеск духовной силы или крови, если не успокоить его вовремя, это чревато непредсказуемой опасностью.

С одной стороны, всплеск может навредить окружающим яоцзиньцам, с другой – это истощает силы пациента, усугубляя его состояние.

Е Юймэн записал это, решив уделить особое внимание в будущем.

Возможно, это станет одной из трудностей в его лечении.

Убедившись, что ничего не упустил, он завел два новых досье:

[Маленькая кошечка (Шань Лань)]

[Маленький снежный хорек (Бай Шо)]

О состоянии Шань Ланя он знал немного, лишь то, что зверек очень слаб, а конкретный диагноз пока не ясен.

А у снежного хорька Бай Шо слабая работа желудка и селезенки, отчего после еды у него болит живот.

Желудок и селезенка – источник энергии тела, основа функционирования организма, и если здесь проблемы, то и здоровье не наладится.

В будущем лечение снежного хорька можно начать с этого...

Закончив с досье, Е Юймэн открыл новую страницу, чтобы записать прогресс культивации.

Благодаря употреблению духовных растений он не только полностью восстановился, но и повысил уровень.

Техника, которую практиковал Е Юймэн, требовала девяти больших циклов для достижения завершенности первого уровня, после чего можно было получить более полезные способности.

Он упорно тренировался, чтобы как можно скорее достичь этого.

В конце концов, в прошлой жизни в мире совершенствования он потратил целых три года на повторное прохождение пути, и прогресс был очень быстрым.

Сейчас он прошел уже больше половины, и, вероятно, каждый день может применять «Малое искусство возвращения весны» трижды... будем считать по 30 единиц духовной силы, так нагляднее.

Духовные растения.

Е Юймэн обвел эти слова кружком.

Чтобы быстро повысить уровень, духовные растения – ключ.

Е Юймэн записал возможные способы:

Больничное питание;

Сбор на территории санатория;

Покупка высококачественных продуктов в столовой;

Покупка духовных растений для выращивания;

...

С больничным питанием слишком много неопределенности, да и он не может вечно сидеть в палате на верхнем этаже – правила правилами, но и свободы слишком мало.

Как мелкий практик, Е Юймэн привык к свободной жизни.

Такая среда, где на все нужно разрешение, а каждый шаг под наблюдением, ему не по душе.

Е Юймэн посмотрел на записи и написал одно слово: [Деньги].

Первые два способа пока опустим, последние два требуют средств.

Не говоря уже о повышении уровня, для чувства безопасности нужны накопления, а у него их сейчас совсем мало.

Так что же сделать, чтобы заработать?

Е Юймэн на мгновение растерялся.

С тех пор как он прибыл на Медицинскую звезду, он был занят практикой и работой, не было времени на исследования, так что неудивительно, что он сейчас в неведении.

Поразмыслив, он отложил перо и открыл интеллектуальный компьютер.

Е Юймэн сначала заглянул в группу медперсонала.

В этой группе состояли все сотрудники Медицинской звезды, и в подгруппах можно было увидеть все ответвления.

Королевский санаторий, санаторий Восточного района, санаторий Западного района и так далее, а внутри Королевского санатория были настроены группы по секторам.

Только имея соответствующий доступ, можно было войти в нужную группу.

Например, Е Юймэн сейчас видел только общую группу, группу Королевского санатория и чат

Центрального стационара.

Вероятно, из-за специфики работы в группах отделений было мало общения, зато общая группа была активна.

Е Юймэн обнаружил, что ограничений в общей группе мало, можно даже писать анонимно.

Он листал ленту, находя разговоры довольно интересными, и вдруг остановился.

Кто-то поделился ссылкой на пост с заголовком: «О положении солдат, уволенных после войны с зергами...»

Е Юймэн с любопытством перешел по ссылке.

Страница обновилась, появился новый интерфейс – похоже, это был форум.

Е Юймэн продолжил читать пост и, дочитав до конца, невольно вздохнул.

Война между людьми и зергами закончилась меньше полутора лет назад, и раны, нанесенные ею, еще далеки от исцеления.

Автор поста опросил многих выживших ветеранов и с их согласия записал их истории.

Эти воины были разного возраста, и помимо физических травм, они несли на себе тяжелый груз душевных ран.

Кто-то просыпался по ночам, кто-то постоянно находился в состоянии тревоги, а кто-то страдал от депрессии из-за потери близких и товарищей...

Автор надеялся, что люди не забудут подвиги этих простых солдат и помогут им советами.

[Автор: Ичжихуа]

[Честно говоря, Империя делает все возможное для субсидирования солдат, в деньгах они не нуждаются, но есть вещи, которые не купишь за деньги, например, здоровье]

[Надеюсь, больше людей обратят внимание на этих воинов и помогут им выйти из тени войны]

В комментариях многие давали советы, и медики, поделившиеся постом, тоже активно участвовали в обсуждении.

Е Юймэн почерпнул немало новых знаний по повседневному уходу.

Он внимательно просматривал страницу, как вдруг она мигнула и перенаправила его на главную страницу форума.

[Золотой форум – Медицинский раздел]

[[Помощь] Моему детенышу шесть лет, а он все еще в звериной форме, это нормально? (Новое)]

[[Избранное][Флуд] Сегодня выходной, скучно, открываю тему для вопросов [1][2][3]...]

[[Научпоп] О методах диагностики и лечения синдрома Слейтса...]

Посты на главной странице постоянно обновлялись.

Это был форум с огромным трафиком, с множеством разделов: политика, жизнь, кино, игры, красота и так далее.

Поскольку письменность Империи Яоцзинь и Федерации Сихэ не сильно отличалась, Е Юймэн читал без проблем.

Он словно открыл дверь в новый мир.

С увлечением листая страницы, он опомнился только тогда, когда экран выдал напоминание о необходимости беречь зрение.

Незаметно пролетело два-три часа!

Этот форум – просто находка!

Е Юймэн, пришедший из мира совершенствования, никогда не видел таких развлечений и мгновенно погрузился в них.

С трудом подавив желание читать дальше, он вернулся в медицинский раздел.

Е Юймэн не забыл, что открыл компьютер ради заработка.

Он листал посты уже с конкретной целью, и эффективность поиска значительно возросла.

Спустя еще час Е Юймэн остановился, глядя на записи в блокноте, и наконец увидел проблеск надежды.

Золотой форум – крупнейший сайт Империи Яоцзинь, помимо разделов для общения, там есть функция рынка.

Имея удостоверение личности, можно свободно открывать магазины, продавать подержанные товары и публиковать запросы.

Благодаря огромному трафику форума, рынок открывал колоссальные возможности... так что, возможно, он тоже может что-то продавать?

Что именно – у Е Юймэна после просмотра медицинского раздела появились идеи.

Он снова взял ручку.

Таблетки... вычеркнуть.

Мало того, что их сложно готовить, так еще и на любую еду нужно предъявлять сертификаты качества, не говоря уже о лекарствах. Требования к продаже лекарств онлайн будут еще сложнее.

Что еще, кроме таблеток?

Е Юймэн задумался и записал новое слово.

Талисманы.

Как врач-культуратор, помимо таблеток, он изучал и искусство талисманов.

При бессоннице, тревоге или ночных кошмарах можно использовать талисман успокоения духа. Хотя это лишь симптоматическое лечение, сон крайне важен для организма.

Если человек хорошо спит, болезней становится меньше.

Талисман успокоения духа сделать несложно, но нужны материалы.

Е Юймэн поставил галочку напротив талисманов и продолжил размышлять.

Что еще? Гимнастика?

Он знал немного техник, но базовая «Оздоровительная цигун» отлично подходила для слабых и больных людей, укрепляя тело и дух.

Можно снять видео, где другие будут повторять за ним – он видел подобные посты в спортивном разделе.

Но как превратить видео в доход?

Е Юймэн начал искать инструкции.

Вскоре он нашел нужную информацию.

Оказалось, что большинство обучающих материалов бесплатны, что его удивило.

В мире совершенствования секты хранили свои секреты, и получить ресурсы было крайне сложно.

А здесь знания открыты, и многие готовы делиться ими бесплатно.

Если умеешь искать, всегда найдешь ответ.

Как же это удобно!

Ему все больше нравился этот мир!

Через инструкции Е Юймэн перешел на новый сайт – Видеосеть Юэцзинь.

Видео, которые он видел, в основном были оттуда, а на форум их выкладывали для привлечения трафика.

Доход от видео на Юэцзинь складывался из трех источников: реклама, донаты и платный просмотр.

Рекламу размещал сайт, автору не нужно было ни о чем беспокоиться, достаточно делать качественный контент.

Для новичка вроде Е Юймэна это был идеальный вариант.

Изучая инструкции, он осваивал технику съемки, но, взглянув на ночной пейзаж за окном, решил отложить планы.

Оздоровительный цигун лучше практиковать утром, под лучами солнца.

Он выключил оборудование и вышел из сети.

Однако мозг все еще был возбужден, хотелось снова открыть форум.

В таком состоянии практиковать было нельзя.

Е Юймэн посмотрел на бинты, позвал Угана, чтобы тот принес инструменты, и решил сменить повязку, чтобы отвлечься.

Снял бинты, промыл рану, нанес мазь...

Е Юймэн владел искусством ускорения заживления, но пока не хотел его применять.

Если рана заживет слишком быстро, это вызовет подозрения врачей.

Хотя он был готов раскрыть свои способности, степень раскрытия он еще не определил.

Мазь немного жгла, и Е Юймэн морщился от боли.

Наконец закончив, он не стал сразу бинтовать, оставив руку на столе, чтобы мазь впиталась.

Глядя на лунный свет, проникающий в окно, он снова вспомнил, как в ту ночь у окна стоял Лу Ци... и только тогда осознал, что прошло уже семь дней, и он может использовать искусство призыва духов.

Е Юймэн, не раздумывая, закрыл глаза и мысленно произнес имя Снежка.

Он хотел попробовать призвать Снежка, не может же он снова призвать Лу Ци?

И тут...

Открыв глаза, он увидел ту самую высокую фигуру с золотистыми кудрями, которая в последнее время постоянно всплывала в его мыслях.

Е Юймэн ошеломленно смотрел на «прекрасного призрака», появившегося перед ним, выражение лица которого было таким же растерянным.

- Лу Ци?! - воскликнул он в шоке. - Ты не умер! Ты... нет, почему ты снова умер?

Только ощутив радость от встречи, он осознал: призывать можно только духов умерших!

Он с тревогой смотрел на Лу Наньчжоу, хотя и хотел его видеть, но точно не в таких обстоятельствах.

Однако, присмотревшись, он почувствовал, как к лицу приливает кровь, и отвел взгляд.

- Ты... сначала оденься, - пробормотал он, но не удержался и украдкой взглянул, подумав с сочувствием: «Наверное, партнеру Лу Ци... приходится нелегко».